

„Александр Невский“

ОТРЫВОК ИЗ ПЬЕСЫ

1241 год. Переяславль-Залесский. Просторная яблочно-терем Александра. Через окно видны видны леса, а на ней — поля и лес. Сидит княгиня Ольга. Александр стоит и азучмыва смотрит в окно.

1. АЛЕКСАНДР: Действительно! Сейчас бы на коня да и по полям. В лесах туры бродят, веришь... ОЛЬГА: Скучно тебе, князь... Кровь застыла... АЛЕКСАНДР: Скучно, княгиняшка. Томится дух мой... (Показывая на сети, растащенные на стене). Разве это дело для воина? ОЛЬГА: Не о турах да о верях помышляешь, князь, вижу... (Входит Савва).

2. САВВА: К тебе, князь... Дозволь слово молвить... АЛЕКСАНДР (быстро обернувшись, улыбаясь): А, Саввушка... Что не приходишь долго? (Александр шутливо обхватывает Савву, приподнимает его). А подлая тебя, богатыря. Есть еще сила в руках княжеских. (Начинают шутливо бороться. Борьба продолжается недолго. Огромный Савва валит Александра на пол).

АЛЕКСАНДР (поднимаясь, смеется): Не овладеть мне с тобой, Саввушка, арзупашку... Вот на меня пали на конях, тут уж я тебя...

САВВА: В обиду тебе бороться — дело вихирное. Родитель мой медведя однежды задушил. Видеть, в него я Проста Христа ради, что уронил тебя, князь.

АЛЕКСАНДР (вскакивает): Чего прощать? Я начал — я и в ответе. Сам тебя в Переяславль вывел. Скучно мне без тебя. А и люблю мне, что войной мой духом и телом во славу. Чая я, еще слашущу с арзупашкою доведется испробовать. Где Пергусий?

САВВА: Где же ему быть? Над озером сидит, рыбу ловит, да ждет она к лему.

АЛЕКСАНДР: Рыбу тоже понимать надобно... Ты что мне хотел сказать, Саввушка?

САВВА: Там поседлый один из Пскова пришел, два месяца шел. Ты бы его послушал, князь... Он такое рассказывает, что на Русь идет...

АЛЕКСАНДР (замыкает руками): Нет, нет. Не хочу я слушать. Все знаю. Разговором делу не поможешь. Здесь не слова, а дела надобны.

ОЛЬГА (тихо): Послушай его, князь...

АЛЕКСАНДР: Ну вот, и княгиня просит. Зови его, Савва. Боюсь я, омарит сей странник дух мой... (Савва поворачивается и выходит).

3. ОЛЬГА: Томился, князь...

АЛЕКСАНДР (обнимая ее): Томись, любя моя. Тоскует душа моя, что в черную годину должишь в стороне стоять и на белы народные выпарать...

ОЛЬГА: Внучу, мнелю, как часто на дороге глядишь, чего тебе суровится, глаза светлеют...

АЛЕКСАНДР: Видит Бог, не о славе воинской помышляю... Простым ратником готов битися за землю русскую, за родину мою. Вedomо тебе то?

ОЛЬГА: Ведаю, родимый! Оттого еще милее ты мне.

АЛЕКСАНДР: Уж скоро год, как покинули мы Новгород. Одна ты, голубушка, была моей отравой в это тяжелое время.

ОЛЬГА: По ночам не спала, слезы твои ловила, что с уст во сне слышала, и думала — придет час, и снова мой Александр засияет в лучах доблести и славы...

АЛЕКСАНДР: Голубушка! (Прижимает Ольгу к себе, покладает к окну). Вот и солнце заходит. Уже вечер влест над землей, и звезда волею него загораелась. То ты — моя звезда.

(В комнату тихо входит Савва и изумленным, обрешенный и обворованный человек. Увидев вставших у окна князя и Ольгу, стоит неподвижно. Молча. Александр обернулся).

4. АЛЕКСАНДР: Ты здесь уже? Чего же вы молчите? Вздуй огонь, Савва.

(Савва раздувает огонь).

АЛЕКСАНДР (обращаясь к страннику): Как звать-то тебя?

СТРАННИК (бросился в ноги князю): Фрол Полоцканин, князь.

АЛЕКСАНДР: Встань! (Помогает ему подняться). Не сродни ли ты Янко Полоцканину — почему можешь?

ПОЛОЦКАНИН: Нет, князь. Нас в поселе много Полоцкаников... Родитель мой...

АЛЕКСАНДР: О родителе потом. Фрол, расскажешь. Стыкая я — новости у тебя. (Вызывая...)

ПОЛОЦКАНИН: Стенными до краев переизносились доски русские. Нет сил более терпеть. С тех пор, как захватили рыцари немецкие Псков, жителя во всей Псковщине не стало. Великое множество людей посадских да именитых страшной смерти предали псы проклятые, бебам да списам животы испаривают, младенцев во чрево материнском убивают.

ОЛЬГА: Волки бешеные.

АЛЕКСАНДР: Так они всегда рыцари немецкие, — волки бешеные, пока людьми помываться могут, и трусливые зайцы, когда им туго приходится. Знаю я их. Ну, а Твердло что же?

ПОЛОЦКАНИН: Как бес, перед гошмейстером на задних лямках вертится, высуживается, — благодать за плетью, за разбой да за то, что поворот рыцари девушки исповсю...

САВВА: Ух, попался он мне, ставный! Не части разорвать бы!

АЛЕКСАНДР: Почему разорвать? На скуку потаном повесим.

ПОЛОЦКАНИН: Немцы Лугу взяли — со всех сторон к Новгороду подкочили.

АЛЕКСАНДР: Лугу? (Начал ходить по паву). Великая опасность князю над Новгородом. То Юрята присяге отныне держат. И ответит... (Остановился перед Полоцкаником). Тебя покормили? Отвели его, Савва, если накормить и пусть спать ляжет. Я, чаю, приотомился в с дороге — путь дальний да трудный. Ступай. А утром приходи — князь тебе дам. Ты, я вижу, смешишь.

ПОЛОЦКАНИН: Спасибо, князь. (Савва и Полоцканин уходят).

5. АЛЕКСАНДР: Что скажешь, князь?

ОЛЬГА: Что я могу сказать? Ты муж, а з-савная женщина. А думай — настал час, князь.

АЛЕКСАНДР: Настало-то, настало, голубушка. И знаю, что делать надобно. Да куда я без великого Новгорода! Войной на Новгород идти? Негоже. Как увидит они рыцарей под стенами своими, одумаются. Вспомнят бытую славу свою.

ОЛЬГА: И я так мыслю.

АЛЕКСАНДР (как бы размышляя вслух): С татарами сейчас воевать нельзя.

ОЛЬГА: Ох, трудно сердцу русскому гнет татарский слышать.

АЛЕКСАНДР: А ну-ка. Хан Бату 50-ю тысячников выставит может, а то и болес. Мы же и целосиного того не наберем. Обедать зела Русь после погрома татарского. А князья враждуют. Придет час, мы и татарам свои сплы покажем. а сейчас о немцах бития надобно, немцы нам голову свернут. Они хуже татар. Ордыными — те в шоры берут и дань платят заставляя, а от немцев и данью не откупимся. Им все русское ненавистно — и вера, и обычай русские, и сама речь наша. Всех русских рабаши своими почитают, все достояние наше забирают, а людей русских лютой смерти предают.

(Во время слов Александра тихо входит Пергусий и слушает).

6. ПЕРГУСИЙ: Правда, князь. Там к тебе люди...

АЛЕКСАНДР: Пергусий! Что долго рыбу ловил? Почему чего?

ПЕРГУСИЙ: Нет, князь. Видно, в озере ох на улову не идут. Из Новгорода, князь.

АЛЕКСАНДР (не слушая Пергусия): Мы и за глаза твои у немцев несов ответа спросим. До последнего злодея против немцев бития будем, ключа земли русской им не уступим, тучи на небе, что мсут пролететь над немцами благодатным дождем, обратно повернем, чтобы немцам рыцарям на немские времена отнять охоту на Русь снату совести.

ОЛЬГА (подойдя к Александру, положила ему руки на плечи): Любимый...

АЛЕКСАНДР (обнимая, ухватил Ольгу, Пергусия, улыбаясь): Что это я раздумывался — словно перед народом новгородским стою. (Пауза). Собирай ужищать, Ольга. Утро вечера мудренее. И ты с нами. Пергусий. Рыбаки не поймат, — мы тебя своей устоим.

ПЕРГУСИЙ: Я не за этим, князь. Там на Новгорода голицы прискакали, с ними Ратмир.

АЛЕКСАНДР: Что же ты раньше не сказал?

ПЕРГУСИЙ: Да ты сам все говоришь, князь, да спрашивал, а я слушал.

АЛЕКСАНДР (рассмеялся): И то правда. Иди, веди гостей. И пусть Савва сидит.

(Пергусий выходит. Молчанье. Он сидит далекая ласки дедушек).

7. АЛЕКСАНДР: За рекой поют.

ОЛЬГА: Хорошо как.

АЛЕКСАНДР: С чем приехали гости? Как мысляшь, голубушка?

ОЛЬГА: Не знаю.

АЛЕКСАНДР: А жалко будет из Переяславля уезжать. Тихо здесь, благолепно и рыбы много.

ОЛЬГА (улыбаясь): Ты бы переезжай, а то в рубашке мужицкой...

АЛЕКСАНДР (махнул рукой): Ништо. Как понравился, так и в рубашке хорош.

(Входит в блестящих одеяниях Юрята, Лютотинич, с ними Ратмир. Оба князя Пергусий и Савва. Юрята повалился в ноги).

8. АЛЕКСАНДР: Встаньте.

ЮРЯТА: От господина князя Новгорода, князь поклон.

(Юрята встает).

ЮРЯТА: Послал нас люди новгородские! Скажи — приди и князь.

ЛЮТОТИНИЧ: Веди нас, Александр.

АЛЕКСАНДР (словно не слышая послов, к Ратмиру): Как там Гаврило Оленек живет — не чинят ли ему обиды какой?

РАТМИР (вскакивает): Нет, князь, не чинят. Живет, тебя дожидается, как и все мы.

АЛЕКСАНДР: Добро (поворнувшись к Юрте, словно впервые его увидев). Что скажешь, боярин?

ЮРЯТА: Я сказал. Приди и князь, мы прежде радлись, пускай так и будет.

АЛЕКСАНДР: Ишь ты, князь черниговский себе посадил, а со мной рязанцы приехали...

ЛЮТОТИНИЧ: Веди нас, князь. Немцые Псковники землю нашу разоруют. Далекие обыды и притеснения народу русскому чинят, торговля нет никакой, все грабят и забирают, проклятые. Гошмейстер Вальс с рыцарями на Новгород идет.

Спаси нас, князь.

ЮРЯТА: Спаси!

АЛЕКСАНДР: О том, что радился мы, забыть надобно. Юрта, как и я, забываю обиды наши и сей грозный час. Не в нам, бояре, а в мы все шест деловать будете на верность и что на воли моей княжеской выйдете из будете. Как скажу, так и будет. Что вели, то и совершите. На своей воле княжить буди.

ЛЮТОТИНИЧ: Согласны.

ЮРЯТА (подумав): Будь по-твоему.

АЛЕКСАНДР: А коль согласны, будите на великие жертвы готовы. Лекко победы не обещаю. Все в руках болящих. Бития будем, не щадя живота своего. Верю я — устоит Русь, мочуеи и сильнои выйдет на великого испытания и ярким сиянием укажет победа стиги новгородские. Вилы Виргера, поьем и Вальс. В поход, братие, дружи! Отсидим сию же ночью. Прилеси доспехи, Савва. Прилеси коня, Ратмир! И вы все готовьтесь. (Все бросается исполнять приказания Александра. Савва привнес доспехи, оружие и пологат князя снарядами).

АЛЕКСАНДР (к Юрте и Лютотиничу): Вы уж не забывайте, что трапезой не устоите и отдохнуть не дал, гости дорогие. Да сами видите — времена, терять нельзя. Ты, Савва, со мной и Ратмир. А где Пергусий?

(Входит Пергусий в доспехах, при полном вооружении).

9. ПЕРГУСИЙ: Вдес я, князь.

АЛЕКСАНДР: Старый конь борозды не портит. Как и астар, будем рубиться с тобой рылом.

ПЕРГУСИЙ: Пусть поведет, а уж врага я лечю (нацупал).

АЛЕКСАНДР: Прощай, князь. (Обнимает Ольгу).

ОЛЬГА: Или Александр, на великий подвиг звать и помни — я всегда с тобой и в отходе и в бою. (Обнимает его). Родной...

АЛЕКСАНДР: Коня!

(Быстро выходя, на нем все. Молчанье. Князь, потом удалившись, топчет коней).

10. Ольга подошла к окну, далекая ласки дедушек.